

Глава 114 Прокол сердца

Поздравляем с завершением второго квеста Мантры Искателя Сердец!

Ваша награда: прокол сердца.

Прокол сердца: объедините десять ударов в единое целое, высвобождая удар, который невозможно заблокировать, уклониться, парировать, игнорировать или рассеять. Сила удара зависит от принесенной жертвы.

Новое задание: отнять 10 жизней с помощью Прокола сердца.

Награды: Прикосновение сердца

"AAAAGXXXXXXXXX!!!"

Сайлас оставался в оцепенении еще несколько дней, вспоминая сцену перед смертью. Он сделал что-то нечеловеческое - нет, это было неправильно. Он делал много нечеловеческих вещей, например, умирал бесчисленное количество раз, но это был самый первый раз, когда он сделал что-то, что можно было бы назвать "фантастическим". Это был первый раз, когда он действительно нарушил законы физики, как он их знал. Впервые он вступил на лестницу монстров.

Это был удар, который забрал его жизнь, да, но это был и удар, который вырвал жизнь из мира

и согнул его под своей мощью. Неважно, пять или пятьсот человек стояли на этом пути, они бы все погибли, он знал. Это было настолько мощно. Насколько сильно. С того момента он понял, что вступил на путь, с которого нет возврата. Потому что он знал, что не сможет провести остаток своей жизни без такого удара.

Он посмотрел на свою раскрытую ладонь, на руку, в которой держал раздробленный клинок. Это был удар, превосходящий все остальные, но он требовал равного количества, он знал. Описание его не совсем точно - уровень повреждений, нанесенных им при первом использовании, требовал его жизни, да, но была одна большая оговорка - его было невероятно трудно убить. На самом деле, он бы поспорил, что его было сложнее убить, чем двадцать тридцать обычных людей.

Кто-то мог колоть, резать, бить, рвать, царапать и резать его часами, а он все равно бы жил. С этой точки зрения ценность его жизни, как инструмента самопожертвования, была несравнима с остальными. Он подозревал, что если бы обычный солдат поставил свою жизнь на карту ради удара, это было бы даже близко к тому, что в итоге исполнил он.

Вздохнув, он поднял фужер с вином и пил до тех пор, пока горло не перестало выдерживать. Его взгляд на мир менялся с каждым вдохом, с каждым шагом вперед. Дело было не только в том, что он продвинулся в Искателе Сердец, но и в его Пути - ему удалось повернуть свою кровь вспять. Фактически, сейчас она текла в обратном направлении. Ощущение было странным... сродни мурашкам, ползущим по венам, но они никогда не заканчиваются.

Он уже провел несколько тестов - массивная колотая рана заживет в течение дня. Однако, что еще более чудесно, он был неспособен истечь кровью. Он мог сидеть часами и даже не терять сознания, не говоря уже о смерти. Все больше и больше он начинал верить воспоминаниям Деррека о человеке, который повесился вниз головой, перерезал себе горло и истекал кровью семь дней и семь ночей.

Однако это было проблемой - по крайней мере, для него. Единственным способом быстро убить себя в данный момент было даже не перерезать себе горло, а попасть прямо в мозг - либо через глаза, либо через мягкие части головы. В глубине души он беспокоился, что может наступить момент, когда даже это станет невозможным. Он знал только один способ функционировать в этом мире - возрождаться снова и снова. Если бы он был лишен этого... он

был бы потерян.

Тем не менее, он был далеко не бессмертным - это успокаивало. Обезглавливания все еще были - его шея не была сделана из стали или чего-то подобного, и все еще была очень даже нормальной. Многие мгновенные смерти все еще действовали на него, просто... ему требовалось время, чтобы умереть.

Он понял, что это переплетение странных сочетаний - хотя его новообретенная прочность беспокоила его, когда дело доходило до возрождения, она значительно расширяла возможности Искателя Сердец. В конце концов, он мог жертвовать очень легкими вещами ради атак, которые могли эффективно убить любого, кто не обладал сверхсилой.

Вздохнув, он отставил фужер и посмотрел в сторону окна, странно улыбаясь. В последнее время дни проходили на редкость спокойно, и не было слышно чьего-то повышенного голоса, который постоянно донимал его и нарушал тишину.

"Из тебя точно вышел бы ужасный преследователь", - проговорил он, казалось, в воздух, но мгновение спустя из-за оконного стекла высунулась голова, заставив Сайласа разразиться хохотом. Она была похожа на любопытную кошку, осторожно заглядывающую внутрь.

"Ч-что ты смеешься?!" - закричала она, влезая в окно.

"Ничего, ничего, извини", - отмахнулся он, наливая ей чашку. "По крайней мере, у тебя хватило порядочности не смотреть, когда я принимаю ванну".

"Я бы никогда!!!"

"Хотя я бы не возражал".

"Уф..."

"Ха-ха-ха, рад видеть, что ты все такая же".

"А почему бы и нет?" - спросила она, взяв чашку.

"... Я думал, что напугал тебя".

"О, ты сделал это", - прокомментировала она, и он почувствовал это. Коротко, но это было там.
"Напугал меня до смерти, если честно".

"Ты можешь говорить с Богом", - сказал он. "Как это не страшнее того, что я сделал?"

"... Не вся магия равна", - сказала она. "И одинакова. Моя магия... мягкая. Свободная. Абстрактная. Я слышу голос. Я вижу вещи. Я чувствую вещи. Но, не считая этого, я обычная женщина. Я могу резать и не могу резать. Я едва могу поднять меч без того, чтобы мои мышцы не заныли".

"Тогда тренируйтесь", - сказал он.

"Это не то же самое", - покачала она головой. "Бесцельные тренировки заведут меня далеко. Мы должны использовать свои сильные стороны, идти по пути, проложенному перед нами. Мои сильные стороны не в клинке... а в моем голосе. Это я знаю".

"У тебя приятный голос".

"Ты знаешь, что я имею в виду".

"... Ну, я рад, что ты вернулась, если не больше", - усмехнулся он.

"Я никогда не уходила".

"Хотя было немного жутковато, когда ты просто наблюдала за мной со стороны".

"... как ты это сделал?"

"Сделал это?"

"Сделал это", - кивнула она.

"Множество маленьких миллионов вещей, как я понимаю, выстроились в идеальный ансамбль", - ответил он, сделав глоток. "И потеря моей жизни в процессе. Больно?"

"Это не так".

"Ты уверена?"

"Это прозвучало странно", - сказала она. "Это одно воспоминание... Я отчетливо помню. Это не видение. Не пересказ голоса в моей голове. Это воспоминание, Сайлас".

"..."

"Я могу просто закрыть глаза", и она так и сделала. "И представила это. Когда я умерла. Когда я почувствовала, что все просто... затихло. Вот как это для тебя? Умереть?"

"Иногда", - сказал он. "В другое время это жестоко, громко, болезненно. Иногда я даже не знаю, что умер".

"Я потрясена", - сказала она, открыв глаза. "Ты не кричишь в небо вечно".

"Да", - улыбнулся он. "Просто крики смолкли".

"Ты можешь сделать это снова?" - спросила она.

"Я могу", - кивнул он.

"Удивительно", - вздохнула она, опустив голову на стол, ее волосы переливались, как вода, мягким слоем.

"О боже, ты заставляешь меня краснеть".

"... ты уже можешь сотрясать небеса", - сказала она, взглянув на него. "Ты очень глуп в глубине души, не так ли?"

"О, ничего себе, я никогда не был так оскорблен тем, с чем полностью согласен", - улыбнулся он.

"Знаешь ли ты, что такое магия?" - спросила она вдруг, садясь. "В своей сути, лишенной причуд. Забудь о масштабах, забудь о чувствах, забудь о реальности. За всем этим, что такое магия?"

"... Я не знаю. Что это?"

"Инструмент неповиновения".

"Инструмент неповиновения?"

"Люди берут то, что по праву принадлежит богам", - сказала она. "И возвышаются. По своей сути, магия - это как неосязаемый клинок или броня, которую мы используем, чтобы укрепить себя верой в то, что мы можем противостоять неизбежному. Мы используем ее, чтобы придать себе силы, возвысить себя и с уверенностью смотреть на небо, чтобы встретить раскаты грома. Но ты... ты стал этим громом, Сайлас. Ты стал тем разрывом, который разрывает души. Ты - магия в зачаточном состоянии, усиленный клинок, покрытый броней, которую невозможно увянуть. Ты должен осознать это".

"..." Сайлас на мгновение замолчал, встретившись с ее пронзительным взглядом. Она действительно верила во все, что говорила. До последнего слова. "Спасибо. Спасибо", - честно ответил он на ее искренность.

"Хорошо", - улыбнулась она ему. "По крайней мере, ты умнее навозного жука".

"Вау, не могу поверить, что я сдал на такой высокий балл", - закатил он на нее глаза.

"Эй, навозные жуки - умные животные! Они понимают, что отходов не существует и что все может быть полезным!".

"... просто остановись", - усмехнулся он. "Я понял. Ты друг, в котором я никогда не думал, что нуждаюсь".

"Хах. Так ты наконец-то признаешь, что мы друзья?"

"Наверное", - сказал он. "Но делает ли это тебя настолько счастливой?"

"Конечно!" - кивнула она. "В конце концов, ты идеальный телохранитель!"

"О."

"Неважно, что случится или кто нападет на меня", - продолжала она. "Я могу просто попросить тебя храбро защищать меня. Если подумать... разве я не непобедима?!"

"Я могу спасти тебя только как друга", - бросил он ей дразнящую улыбку.

"А?"

"Как это здесь? Рыцарь, спасающий свою даму и все такое?" - спросил он. "Да, это. Для действительно постоянной защиты, по крайней мере, это необходимо".

"... Я... я... я Божья дева, я... я не могу..."

"О, ничего себе, я не знал, что это так сильно ударит", - быстро отпрянул он. "Я шучу, ладно? Просто шучу! Неважно, что или сколько раз, я помогу тебе, хорошо? Никакого рыцарства не нужно".

"... Я не против злых шуток", - сказала она, уткнувшись покрасневшими щеками в грудь. "Но это было просто жестоко".

"Мне очень жаль", - сказал он.

"Одними извинениями дело не ограничится".

"Как насчет поцелуя?"

"Сайлас!!!"

Он разразился смехом, а она швырнула в него деревянную миску, сердито пыхтя и отдуваясь. День был хорош, понял он. И тишина была утолена.

<http://tl.rulate.ru/book/66231/1910816>